

21 января

Идея открыть книжный магазин, уже готовая и перевязанная бантиком, постучалась ко мне в дверь ночью 30 марта 2019 года. В моем распоряжении был небольшой пригорок у дома, где мама сажала салат, а я на проволоке, протянутой между двумя ветхими столбиками, развешивала белье на просушку. Денег у меня имелось немного, поэтому нужно было что-нибудь придумать.

В детстве у меня был огромный чердак. Сам же дом, как зеркало, отражал нашу семью: наполовину жилой, наполовину провалившийся в пустоту. За входом сразу же располагалась кухня, направо — большая комната, поделенная моей матерью на две с помощью зеленой занавески с большими розовыми кистями (с той ее стороны, которая в разные дни становилась то моей спальней, то комнатой умирающей), а налево — небольшая гостиная, полностью обустроенная в стиле семидесятых годов, с полированными столом, стульями и сервантом из ДСП: их поверхности так сияли, что казались еще более фальшивыми, чем на самом

деле. Дальше находились две двери. Одна вела в погреб — место, которое добавило как минимум пару лет к моим сеансам психотерапии с доктором Лючией и где, по всей вероятности, были написаны все самые страшные сказки, существовавшие испокон веков. Другая же вела на чердак.

В чердаке было кое-что, делавшее его совершенно особенным. Первый пролет ведущей наверх лестницы устилал перфорированный кирпич — эту работу начал мой отец, когда мы только обосновались в доме, — но стоило завернуть за угол, чтобы продолжить подъем, как новая лестница заканчивалась и начиналась другая, деревянная, построенная несколько сотен лет назад. Отцовская любовь в этом месте обрывалась. Когда я поднималась, то на этом месте всякий раз начинала молиться, чтобы деревянная лестница выдержала и не рухнула в тартарары, где, без сомнения, меня уже поджидала та самая огромная змея.

Эта лестница, разделенная на две части, — свидетельство начатой, но брошенной на полпути работы — стала местом, где рождаются мечты. Потому что когда я, повернув за угол и миновав эти пять окаянных шатких ступенек, добиралась наконец до чердака, то оказывалась в безопасности. Я смогла все преодолеть и теперь в своем царстве. Я обустроивала

воображаемый класс с детьми — каждый со своей тетрадкой — и проводила урок. Я играла роль учительницы, исправлявшей ошибки в моих собственных старых домашних заданиях, тех, что делала год или два назад. Или же принималась читать своего рода личную Библию: энциклопедию «Хочу все знать» издательства Фаббри из двенадцати томов плюс и четырех приложений. Полагаю, что и мое представление о моде появилось оттуда. Там были три страницы, посвященные римской обуви, которые буквально сводили меня с ума от восторга. Поэтому я купила себе две пары сандалий на манер римских рабынь с ремешками крест-накрест, доходившими до колена. Одни золотые, а другие белоснежные. Мне было около двенадцати лет — возраст Лолиты. В остальном же речь в энциклопедии шла о крайне серьезных вещах:

*Движение итальянских карбонариев**
Святой Франциск Ассизский
От дерева к бумаге
Рим завоевывает Таранто

* Карбонарии — члены тайного, строго законспирированного общества в Италии в 1807–1832 годах, выступающего за национальную независимость и единство Италии.

*Джузеппе Мадзини**
Реформа и контрреформа
Миндалины
Гений Леонардо
Данте
*Пять дней Милана***
Волокнистые растения
Япония

Даже знание о том, что женщин, входивших в общество карбонариев, называли «кузины садовницы», доставляло мне неожиданную радость: я как будто владела машиной времени и, открывая страницу, нажимала на ее кнопку. Я уносила куда-то далеко, в небывалые места — мое любимое местопребывание. «Мы не вызываем ее к доске, мы боимся», — кажется, так говорили учителя моей матери, сменившей к тому времени сказку о задремавшей под деревом девочке и змее на всевозможные проклятия.

* Джузеппе Мадзини (1805–1872) — итальянский политик, писатель и философ, сыгравший важную роль в ходе первого этапа движения за национальное освобождение и либеральные реформы в XIX веке. Состоял членом общества карбонариев.

** «Пять дней Милана» — исторически закрепившееся наименование событий 18–22 марта 1848 года, произошедших в Милане в начале первой войны за объединение Италии.

Потому что к тому времени мой отец от нас ушел.

Я заканчиваю паковать посылки для синьоры из Салерно и двух ее дочерей. Вот как мне пришла в голову мысль открыть книжный магазин в маленькой деревушке в гористой части Тосканы, на вершине холма между горой Прато-Фьорито и Апуанскими Альпами. Эта мысль пришла мне, чтобы мама, живущая в Салерно, могла подарить своим дочерям две коробки, полные Эмили Дикинсон.

* * *

Сегодняшние заказы: «Ордеса» Мануэля Виласа, «Секрет Джейн Остин» Габриэлы Маргалл, «Саду я еще не сказала» Пии Перы, «Последний побег» Трейси Шевалье, «Гана должна уйти» Тайе Селаси, «Что видно отсюда» Марьяны Леки, «Да пребудет с тобой красота» Антони Арслан, «Полое сердце» Виолы Ди Градо, «Эдвард Хоппер» Марка Стрэнда.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

